

Внутри кареты Ло Ци украдкой посмотрела на Су Цинъюнь. Та держала в руках свиток, внимательно читая его. Её лицо выражало сосредоточенность, и она излучала особую притягательность. Ло Ци, сидевшая рядом, могла видеть текст на свитке. Это была книга о военном искусстве, но Ло Ци это не интересовало. Ей хотелось, чтобы Су Цинъюнь поговорила с ней, но она боялась её отвлечь и могла только теревить свои пальцы.

Похоже, почувствовав странное поведение Ло Ци, Су Цинъюнь положила свиток на колени и накрыла правой рукой руки Ло Ци.

— Что, Сяо Ци, тебе скучно? — спросила она, слегка сожалея, что не взяла с собой книги, которые могли бы заинтересовать Ло Ци, например, биографии или медицинские трактаты.

— Нет! — Ло Ци быстро покачала головой, опустив взгляд. Она не осмелилась рассказать Су Цинъюнь о своих мыслях.

Су Цинъюнь заметила её покрасневшие щёки.

— Тебе не жарко? Почему ты такая красная?

От этих слов Ло Ци покраснела ещё сильнее. Она хотела высвободить руки, но Су Цинъюнь крепко их держала.

— Ты... нет!

— Что «нет»? — Су Цинъюнь нашла её выражение лица милым и не удержалась, чтобы не подразнить.

В этот момент карета внезапно остановилась, и снаружи послышался голос Су Чана.

— Князь, мы уже у ворот округа Юнь. Мэр и местные чиновники ждут у входа!

Эта ситуация заставила Ло Ци вздохнуть с облегчением. Она не знала, как бы продолжила разговор.

Су Цинъюнь, прерванная в разгаре, нахмурилась.

— Открыть!

Как только она произнесла это, двери кареты распахнулись. Су Цинъюнь осталась сидеть внутри, её правая рука по-прежнему лежала на руках Ло Ци.

Ло Ци выглянула наружу и увидела десятки чиновников разного ранга. Она немного занервничала. Это был её первый выход в свет. Су Цинъюнь мягко похлопала её по руке.

— Приветствуем князя! — чиновники поклонились перед каретой. В Чжэньцзяне Су Цинъюнь была правительницей, их небом.

Они также заметили Ло Ци, сидевшую рядом с Су Цинъюнь, и на мгновение замерли, но быстро решили не задавать вопросов о том, кто она.

— Поднимитесь, — холодно сказала Су Цинъюнь.

Как только они встали, она добавила:

— Расходитесь. Если понадобится, я вас вызову.

— Да, князь! — они расступились по сторонам.

Двери кареты закрылись, и она снова тронулась.

— Если тебе скучно, давай сыграем в шахматы, — предложила Су Цинъюнь, вспомнив, что в карете есть шахматная доска.

— Нет, мне не скучно! — Ло Ци сейчас была не в настроении для шахмат. Её голова была полна мыслей, и она бы точно проиграла.

— Хорошо. Мы скоро приедем. Если устала, можешь прислониться ко мне и отдохнуть.

Большую часть пути Ло Ци спала, словно ей не хватало сна. Это беспокоило Су Цинъюнь. Ло Ци была худенькой, но она не думала, что та настолько слаба, что может сломаться от одного прикосновения.

— Хм, — Ло Ци кивнула, но сейчас она не могла уснуть.

Су Цинъюнь убрала правую руку, но едва она подняла её над коленями, как Ло Ци схватила её и вернула на место.

— Сяо Ци, что ты? — Су Цинъюнь была удивлена, но ей это нравилось. Она почувствовала, что её ценят, и мягко спросила, повернувшись к Ло Ци.

Ло Ци покраснела до корней волос и не осмелилась взглянуть на неё. Она не понимала, что с ней происходит. Когда Су Цинъюнь убрала руку, она инстинктивно схватила её. Сейчас ей хотелось провалиться сквозь землю.

Она быстро отпустила руки и опустила голову.

Су Цинъюнь погладила её по волосам.

— Что, смутилась? Я просто хотела перелистнуть страницу.

Ло Ци, услышав это, почувствовала себя ещё более неловко. Она закрыла лицо руками, словно ей было стыдно смотреть в глаза.

— Ха-ха! — Су Цинъюнь обняла её, нежно прижимая к себе, её лицо выражало нежность.

— Ах! — вдруг Ло Ци вскрикнула от боли. Она согнулась, как креветка, закрывая лицо руками и держась за живот, её лицо исказилось от боли.

— Что с тобой? — Су Цинъюнь испугалась, бросила книгу и схватила Ло Ци за плечи. Та была бледной, её брови сведены, а глаза полны страдания.

— У меня болит живот! — Ло Ци дрожала от боли, чувствуя, как тёплая жидкость вытекает из неё. Она испугалась, поняв, что происходит.

Сунь Сичжи утонула незадолго до совершеннолетия, и у неё уже были месячные. Ло Ци считала, что её тело было лет четырнадцати-пятнадцати, но с тех пор, как она очнулась в заброшенном храме, прошёл уже месяц. Это могло быть её первыми месячными, а значит, ей могло быть всего тринадцать, максимум четырнадцать.

— Болит живот? Может, ты что-то не то съела? — Су Цинъюнь была озадачена. Она внимательно следила за питанием Ло Ци, так что вряд ли это было пищевое отравление.

— Нет, — Ло Ци, несмотря на боль, чувствовала себя неловко. Её лицо то покраснело, то бледнело, что ещё больше беспокоило Су Цинъюнь.

— Тогда что? — Су Цинъюнь нервно потрясла её за плечи.

— Это... это начались месячные, — Ло Ци покраснела, когда боль немного утихла.

— Какие месячные? — Су Цинъюнь была в замешательстве.

— Как это ты не знаешь? — Ло Ци удивлённо посмотрела на неё. Су Цинъюнь было уже девятнадцать, неужели она не знала об этом?

— Что? — На лице Су Цинъюнь отразились редкие для неё нервозность и беспокойство.

Ло Ци, стиснув зубы, встала. Су Цинъюнь сразу заметила маленькое красное пятно на белом меховом сиденье.

— Ты в порядке?

— У меня начались месячные. У всех девушек они бывают. Когда они начинаются, девушка становится взрослой. У тебя их не было?

Су Цинъюнь моргнула, словно пытаясь вспомнить, и наконец ответила:

— Нет.

— Как это возможно! — Ло Ци смотрела на неё с удивлением. По выражению лица Су Цинъюнь она поняла, что та не лжёт. Ло Ци забеспокоилась, схватила правую руку Су Цинъюнь и начала проверять её пульс. Однако её пульс был ровным, спокойным и сильным, всё было в порядке. Ло Ци не могла понять, что происходит.

— О, я вспомнила. Однажды в детстве у меня тоже было кровотечение. Мне было всего двенадцать. Я спросила у няни, и она сказала, что это нормально, через несколько дней пройдёт, и велела никому не говорить. Через несколько дней мой отец нашёл мне учителя, и я начала тренироваться с мечом Сюаньшуан Бинпо. После этого больше ничего не было, — Су Цинъюнь осторожно посмотрела на Ло Ци. Она почти забыла об этом случае. Сейчас её лицо тоже покраснело, и она нервничала, боясь пропустить любую реакцию Ло Ци.

Ло Ци всё поняла. Она касалась меча Сюаньшуан Бинпо, и его ледяной холод был невыносим для обычного человека. Тем более, Су Цинъюнь использовала его для тренировок. Вероятно, холод проник внутрь и вызвал сильное переохлаждение, повредив тело.

Ло Ци почувствовала боль за неё. Она подумала, что тётушка Цин, вероятно, хотела остановить её, но не осмелилась пойти против старого князя. К счастью, проверив её пульс, Ло Ци убедилась, что Су Цинъюнь здорова, и немного успокоилась. Если Су Цинъюнь захочет лечиться, Ло Ци сделает всё возможное, чтобы её вылечить.

— Всё в порядке, ты здорова, — утешила Ло Ци, глядя на неё. Она заметила, что выражение лица Су Цинъюнь было похоже на то, что она видела в Саду Си, когда та сказала, что она женщина.

— Хорошо. Тогда садись ко мне на колени, — Су Цинъюнь успокоилась, улыбнулась и посадила Ло Ци к себе на колени, обняв её за талию. Она помнила, как няня подкладывала что-то ей в нижнее бельё. Ло Ци была одета в белое, а сиденье в карете тоже было белым, поэтому Су Цинъюнь решила, что лучше держать её на руках.

— Ты... — Ло Ци смутилась, пытаясь встать.

— Всё в порядке. Я в чёрном, и пятна не будет видно. Мы скоро приедем в усадьбу. Ты, не дёргайся! — Су Цинъюнь сдержанно сказала, её лицо покраснело. Ло Ци, сидя у неё на коленях, ерзала, и Су Цинъюнь почти не могла сдерживаться.

Услышав странный тон в голосе Су Цинъюнь, Ло Ци замерла, позволив себя обнимать, но её лицо покраснело, как лепестки персика в марте.

<http://bllate.org/book/16699/1533611>